

Н. ТАГИЕВА

ОСОБЕННОСТИ КОВРОВОГО ИСКУССТВА АЗЕРБАЙДЖАНА, СРЕДНЕЙ АЗИИ И ТУРЦИИ

(Института Архитектуры и Искусства НАН Азербайджана)

Ковры каждой страны, каждого региона самобытны, уникальны и по-своему прекрасны, за каждым из них стоит трепетный мир чувств и мыслей, мастерство и вдохновение их создателей, их философия, нравственные идеалы. Их исчисляющаяся тысячелетиями история донесла до нас и их отличие в цветовой гамме, в особенности вязи узоров, и их единство, которое определило тесную связь ковров с образом жизни этих народов, значительную роль ковра, как основного художественного выразителя культуры этих регионов. При всех региональных различиях тюркские ковры сближают общие черты, проявляющиеся как в технологическом, так и в художественном отношении. Во всех изучаемых регионах производились безворсовые и ворсовые ковры. В ворсовых коврах применялась техника асимметричного или симметричного узловязания. Рисунки и узоры на восточных коврах стилизовались в геометрической и растительной формах.

Азербайджан, Средняя Азия и Турция – регионы с многовековой историей, богатейшими культурными традициями и самобытным искусством, где ковроткачество является одним из наиболее развитых и массовых видов народного творчества.

Исторические связи, этногенетическое родство азербайджанцев с другими тюркскими народами определили сходство быта и культуры, общность и в искусстве ковроделия и определили степень взаимовлияния и взаимосвязей. В орнаментике азербайджанских ковров прослеживаются многие древние мотивы среднеазиатских, особенно туркменских, в свою очередь самобытность азербайджанских ковров была источником для развития коврового искусства других регионов.

Элементы, характерные для ковров Азербайджана, Турции и, в частности, Туркмении и – это различные древние тамговые мотивы и более поздние сложные узоры – гёли. К числу аналогичных и этнически связанных друг с другом мотивов гёлей (медальонов) относятся туркменский гёль – «йомудский дырнаг» и азербайджанский «гүйрүмлү гёль» с многочисленными вариантами, в том числе и с одним из общих тотемов огузского племени. Тамговые мотивы встречаются в Ширванских, муганских, казахских, нахичиванских коврах. В Туркмении аналогичные узоры бытовали в среде салорских, сарыksких, текинских, йомудских, чаудорских племен. Наибольшее число параллелей обнаруживаются в азербайджанских и йомудских коврах Туркмении, типичные для ковров текинские узоры бытуют в основном в куба-ширванских, а салорские и сарыksкие орнаментальные мотивы чаще встречаются в гянджа-казахских, муганских и нахичиванских коврах.

Орнаменты в коврах Азербайджана, Турции, и Средней Азии, обладая устойчивостью общих мотивов в течение столетий, в то же время имели свою ярко выраженную специфику. Пример тому – крестообразный мотив с небольшим ромбом в середине и парными рогоподобными (крючкообразными) завитками на концах крестовины туркменских ковров в интерпретации казахской школы азербайджанского ковроделия. Этот мотив можно отнести по происхождению (временному) к архаичным пластам коврового искусства, которые встречаются еще в орнаменте керамических изделий эпохи энеолита в Азербайджане и Средней Азии. Архаичные мотивы стали той структурной основной, на которой веками, усложняясь, видоизменялись, дополнялись, стилизуюсь, формировались и развивались орнаментальные мотивы и узоры ковров. Одним из них является крестообразный элемент с завитками рогов на концах и ромбом в месте пересечения креста. Это самый распространенный элемент в орнаментике ковров с широко распространенным названием в Средней Азии «кайкалак». Но дело здесь не в идоле «хайкял», а в кресте – символе Танры и сопричастности человека духовности Всевышнего.

Узоры «кайкалак» – наиболее распространены и традиционны в мотивах ковров и мелких изделий в разных вариантах. Термин «кайкалак» связывают со словом «хайкель» – идол, тотем (в азербайджанском варианте «хайкял» – статуя). Этот мотив с вариантами в медальонах у туркменов-эрсаринцев носит название «гоша келле» («пара голов»). В. Г. Мошкова считает, что в

основе мотива лежит культовое изображение: «Вероятно, его дериватом можно считать помещенный в центре ромб. Как известно, в Средней Азии ромб изображает человеческое лицо...». Наиболее древней формой «кайкалак», отмечает ученый, нужно, по-видимому, считать простую, крестообразную форму с небольшим ромбом в середине и парными рогоподобными (крючками) завитками на концах крестовины. Постепенно «кайкалак» развивался и обогащался: из центра крестовины отошли дополнительные четыре луча, обрастающие теми же элементами завитушек. Вместе с тем изменялся и центр мотива; ромбовидный глазок в середине крестовины превратился в ромб, заполненный мелкими узорами.

Мотив этот широко используется также в турецких и азербайджанских коврах. В турецких коврах крючкообразные мотивы служат оберегом от всех несчастий, символизирует защиту самой жизни, носит охранительную функцию вообще.

В Азербайджане его называют «кехне нахыш» (старинный узор), что также свидетельствует о его древнем происхождении. Надо учитывать, что этот мотив, изначально связанный с определенным ритуалом, не утрачивает своего значения в азербайджанском ковроделии, что говорит о давно установленной, незабытой традиции. Не случайно и то, что он входит и здесь в композицию ковров, связанных с ритуальной символикой, и это сохранилось в самих названиях ковров «Хейкял», отраженный также в молитвенных коврах – намазлыгах. Как сакральный знак (защитный), мастерицы его знали и соответственно развили в определенных коврах, композиции которых состояли из трех крупных ромбических медальонов, восходящие к мотиву трех ромбов, широко распространенному в разных видах декоративно-прикладного искусства Азербайджана, начиная с эпохи бронзы.

Насколько на протяжении веков, в руках мастерниц различных регионов Азербайджана развивался и обогащался этот мотив, настолько же он не претерпел каких-либо кардинальных изменений со времени своего появления на туркменских коврах. Структура композиций на них однообразна, в сущности это – рапортный повтор одного мотива по всему полю ковра с ограниченной гаммой цветов. Мотив на туркменских коврах также статичен – ромбы, крестовины не меняют своей «позы» на ковре.

В азербайджанских коврах эти узоры, обычно вписывающиеся в разнообразные медальоны в форме ромбов, квадратов, многоугольников, использовались широко. Но большую своеобразную интерпретацию они нашли именно в коврах Казаха, отличающихся использованием различных геометрических фигур с древней символикой, подчеркнутой геометризацией форм. Ковры, известные как казахские, выделялись на исторической обширной территории Азербайджана, начиная от Казахско-Гянджинского региона, охватывая с северо-запада Триалетские, Джавахейтские и Памбакские хребты, на востоке, включая Гарайскую равнину от Тбилиси, спускаясь к озеру Гёйча (ныне Севан) к Каракойникскому ущелью, Даралагезскому хребту и Басаркечарскому району.

В Турции и в Средней Азии встречаются и так называемые «драконовые ковры», но реже чем в Карабахе. Общность «драконовой темы» в коврах Азербайджана, Турции и Туркмении – наследие сельджуков, огузское наследие.

В этой связи важно отметить, что мотив дракона в турецких и туркменских коврах исключительно благоприятный и благопожелательный (что связано с тенгрианской символикой), тогда как в азербайджанских коврах дракон выступает и в положительной, и в отрицательной ипостасях. Азербайджанский мотив драконоборчества не встречается в турецких и туркменских коврах.

Сравнивая азербайджанские ковры с турецкими или среднеазиатскими, нельзя не заметить разницы в колористических решениях – в расцветке, преобладании того или иного цвета или определенного сочетания цветов. Благодаря разнообразию колористического решения, нередко один и тот же орнаментальный мотив, композиция или отдельный элемент представлены здесь в новых неожиданных сочетаниях. Например, несмотря на определенные разновидности, общее впечатление от среднеазиатского ковра – темно-красный густой тон с теплым коричневым отливом. Узоры среднеазиатских ковров незначительно выделяются от цвета фона ковров. Расцветка азербайджанских ковров более яркая, преобладание здесь одного какого-либо тона незаметно, здесь цвет и цветовое сочетание играют более активную роль. Ввиду того, что первоначально все процессы, связанные с производством ковра, в том числе и с окраской шерсти или любой другой пряжи, выполнялись непосредственно самими ковроткачами, естественно, они больше всего использовали доступные им красители. В силу этого в отдельных регионах исторически сложились

те или иные цветовые сочетания, которые, став традицией, не изменились даже тогда, когда окраска пряжи выделилась в самостоятельное ремесленное производство (боягчылык) и ковроткачи стали приобретать для ковров уже окрашенную пряжу.

Ключевые слова: ковровое искусство, тюркский мир, этногенетическое родство, генетическая общность, сравнительный анализ, мотив, символика, композиция.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Муджири Д.М. Азербайджанское ковроткачество. – Баку, Азернешр, 1977. – 100 с.
- 2 Тагиева Р.С. Азербайджанский ковер. – Турция: Мтанбул, 1999. – 347 с.
- 3 Тагиева Н.Н. Сравнительный анализ орнаментальных мотивов Азербайджана и Туркмении // Материалы 4-го Симпозиума «Ковровое искусство Азербайджана». – Париж, 2007. С. 136-141.
- 4 Гюль Э.Ф. Ковровый орнамент как свидетельство культурно-исторических связей народов Азербайджана и Средней Азии // Культура и общество. Сборник статей. – Баку: Элм, 1993. – С. 123-129.
- 5 Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии // Художественная культура Советского Востока. Сборник статей. – Москва-Ленинград: Академия, 1931. С. 53-75.
- 6 Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник музея антропологии этнографии. – Т. VII. – 1928. – С. 72-166.
- 7 Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX – начала XX в. – Ташкент: Фан, 1970. – 255 с.
- 8 Бекир Дениз. Anadolu Selçuklu ve beylikler Dönemi. Биллим Бирлик Башиары // Йашар Юзел йайыны. – № 10. Измир. – С. 4-7.
- 9 Diarbekirli N. Similarity of carpets of northern Azerbaijan and Anatolia // Материалы I Международного симпозиума по искусству восточных ковров. – Баку: Элм, 1988. – С. 334-339.

H. Tagieva

ӨЗІРБАЙЖАН, ОРТА АЗИЯ ЖӘНЕ ТҮРКИЯНЫҢ КІЛЕМ ӨНЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

N. Taghiyeva

THE PARTICULARITIES OF CARPETWEAVING OF AZERBAIJAN, CENTRAL ASIA AND TURKEY

Azerbaijan, Central Asia and Turkey are regions with centuries-old history, rich cultural traditions and original art, with carpetweaving being one of the most developed and popular kinds of national creativity.

Historical links and ethno-genetic relationship of the Azerbaijanis with other Turkic peoples have defined the similarity of household life and culture, the community of carpetmaking art and the degree of interference and interrelations. In designs of Azerbaijani carpets, one can trace many ancient Central Asian, especially Turkoman, motives. In turn, the originality of Azerbaijan carpets was a source for the development of carpet art in other regions.